

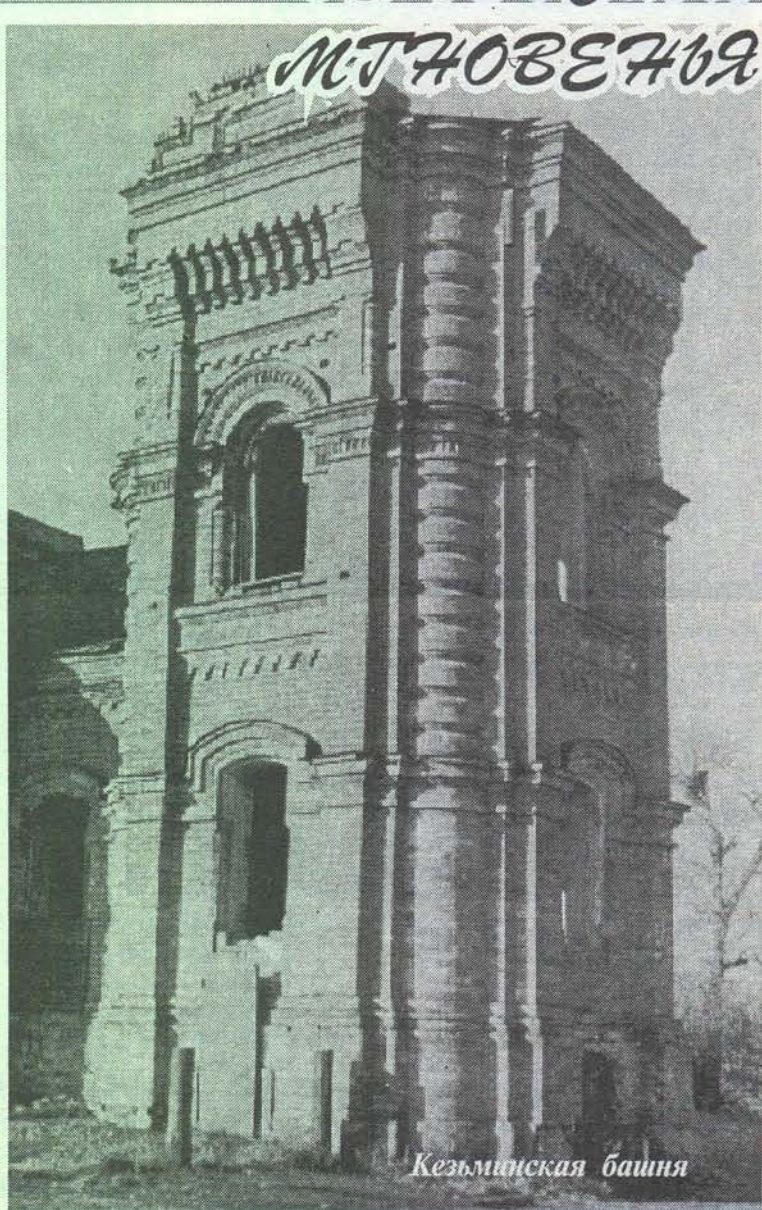
ВЕЧНОСТИ МТНОВЕЖЬЯ

Есть у времени свой колорит: оно уходит, чтобы не возвращаться. Но оставляет свой след на Земле - в развалинах храмов, фасадах дворцов, живописных полотнах и книжных фолиантах... Все они - "преданья старины глубокой"...

Авторы новой рубрики журнала - краеведы-исследователи А.Сытин и М.Рябушкин уже несколько лет добровольно колесят по родному краю в поисках уходящего. И обнаруживают. В каждом селе, городке, а то и вовсе за нынешней деревенской околицей.

Их пристрастный фотообъектив успел зафиксировать десятки исторических объектов. Чему привержен? Красоте и неповторимости. Успевает высветить ракурсом, множеством полутонов то, что скрыто от многих глаз. Помогает любоваться стариной, но размышлять. А самих краеведов - обращаться в поисках авторов "уходящей природы" к архивам и библиотечным фондам. Впрочем, слово им самим и "фотооку".

Отправимся же мы в

Кезьминская башня

СЕЛО ПОКРОВСКОЕ, КЕЗЬМИНО ТОЖ..

Более трехсот лет назад на берегу речки Красная Сосна в Симбирском уезде братья Матвей и Василий Кезьмины (Козьмины) поселили на пожалованных землях своих крепостных крестьян, переведенных сюда из соседнего Курмышского уезда. По фамилии первых владельцев (дворяне из рода Кезьминых оставались местными помещи-

ками до середины XVIII века) новое поселение назвали деревней Кезьминой, а после постройки здесь в 1693 году приходской церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы название поменялось - "село Покровское, Кезьмино тож", хотя и в официальных документах чаще значилось: село Кезьмино.

В конце XVIII столетия имение - около семисот душ крепостных и более четырех тысяч десятин земли - перешло в собственность представителя известного симбирского дворянского рода, отставного поручика Кроткова. Новый владелец открыл в Кезьмине суконную мануфактуру. Эта фабрика, начиная с 1827 года, целое столетие оставалась в числе действующих промышленных предприятий Симбирской губернии. Кротков выстроил в центре села взамен прежней деревянной приходской церкви, сгоревшей в 1801 году, новый каменный двухпристольный храм. Его главный остол был освящен в честь Покрова Богородицы.

Небольшая звонница на куполе храма, не имевшего особой колокольни (своеобразный и редкий вариант "церкви под колоколы"), возвышалась над окружавшими купол с четырех сторон трехугольными фронтонами двухколонных портиков. Они придавали особую выразительность храму, имевшему фор-

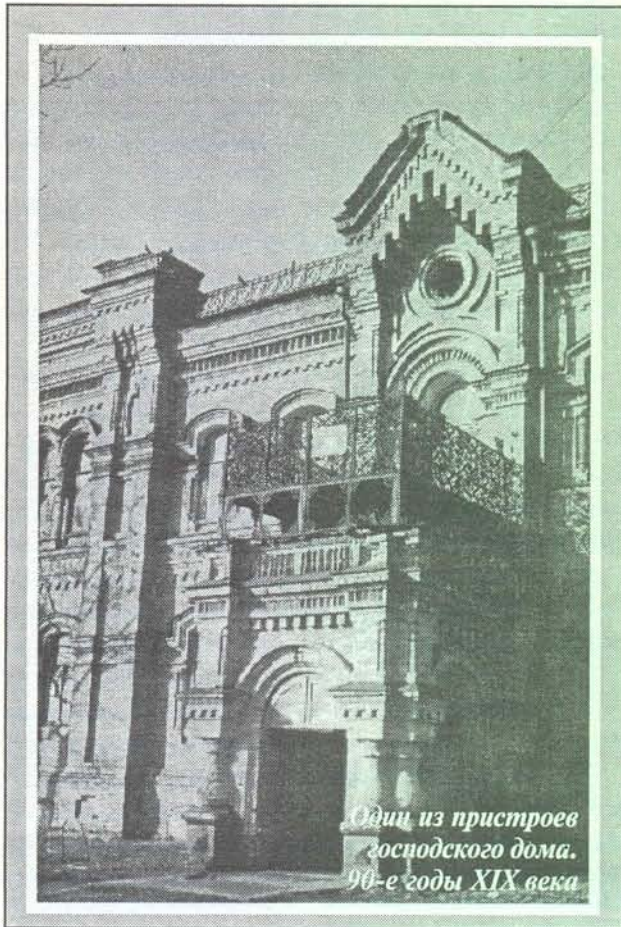
*Покровская церковь
(Северный фасад),
1827 г.*

му прямоугольника. В интерьере обращали на себя внимание хоры для певчих. На уровне этих балконов был устроен дополнительный алтарь с престолом во имя Великомученицы Варвары - покровительницы дочери Кротковых Варвары Ивановны (по мужу - Философовой). В главном иконостасе, среди икон, кстати, написанных "в греческом стиле искусными московскими живописцами"¹, выделялся образ Святителя и Чудотворца Николая ("древней византийской живописи"²). Икона почиталась жителями Кезьмина и окрестных селений за чудотворную, способную спасти от засухи.

Ныне лучше всего сохранилась восточная часть храма, наиболее ценная в архитектурном отношении. Еще видны фрагменты портиков лоджий, колонн, облицованных белым камнем...

В 70-х годах прошлого века наследники Кроткова - дворяне Философовы - продали суконную фабрику и земли при Кезьмино симбирскому купцу Василию Крылову. Он восстановил поврежденную пожаром Покровскую церковь (обгорела в 1883 г., когда большой пожар уничтожил почти все село), а затем с купеческим размахом стал обновлять старинную дворянскую усадьбу. Среди "крыловских" построек был господский дом, выстроенный "в стиле средневекового замка"³ (автор проекта - гражданский инженер В. Брюхатов). Самой оригинальной частью здания пристроенная с севера двухэтажная башня.

Позже вдова Крылова - Мария Константиновна по завещанию купца перестроила и

*Один из пристроев
господского дома.
90-е годы XIX века*

расширила ветшавшую сельскую церковь. По инициативе ее второго мужа, дворянина-землевладельца Селецкого в Кезьмине был открыт первый в губернии народный театр; организован один из знаменитых в Симбирской

Господский дом. Постройка 90-х гг. XIX века. Парадный вход, фрагмент настенного интерьера

равнодушие к Церкви, ее украшению, к спасению своей собственной души. А за этим следуют: презрение к своим духовным наставникам, стремление их унижить насмешками и грубыми оскорблениями, глумление над всем дорогим и святым для каждого ис-

спархии церковных хоров; было выстроено лучшее в уезде здание местной школы, существовавшей до 60-х гг. прошлого века.

В начале нынешнего столетия в Кезьмине было 230 дворов и более тысячи ста жителей. Продолжала действовать большая суконная фабрика, к 1913 г. она перешла в собственность известного фабриканта Степанова. Возле села находился и небольшой винокурный завод, принадлежавший наследникам купца В.Арацкова.

По мнению современников, кезьминцы заметно отличались от других симбирских крестьян-землепашцев. Но отличались "как-то странно", навлекая порой неудовольствие местных священников. В 1897 г. один из них писал: "Общая черта всех прихожан села Кезьмино - погоня за наживой. Она впиталась в кровь каждого - богатого и бедного, старого и малого.

Кроме этого для них обычны: лицемерие, продажность, заносчивость, хитрость, склонность к обману и разврату. Отсюда -

тинного христианина..." Далее священник делает интересный, хотя и неоригинальный для той эпохи вывод: во всем виновата суконная фабрика, безнадежно испортившая местных крестьян, и вообще - все беды России от повсеместного распространения промышленных предприятий, развития железных дорог и торговли, появления множества общеобразовательных школ и прочих подобных "явлений", совершенно чуждых нашей православной державе. Но то мнение "из глубины веков", - оставим его для размышления современникам...

^{1,2} Определения из описаний, собранных историком XIX века К.Невоструевым.

³ Из описания краеведа П.Мартынова.